

АСФАНДИЯРОВ И. У.

РУССКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

Языковое строительство в советский период характеризуется интенсивным развитием национальных языков народов СССР, расширением их общественных функций. «Советский Союз, — как отмечает Ф. П. Филин, — превратился в страну всеобщей грамотности, в которой все национальные языки, старописьменные и младописьменные, стали могучим рычагом культурного подъема, поднялись до уровня наиболее развитых языков мира, способных передавать всю информацию, накопленную современной цивилизацией» [1].

Из всех ярусов языка наибольшим изменениям подверглась лексика, пополнившаяся в этот период огромным числом новых слов и значений. Обогащение и развитие словарного состава национальных языков народов СССР совершается по двум линиям: а) по пути словотворчества за счет собственных внутренних ресурсов, в том числе калькирования иноязычных лексем — бытовых слов и терминов; б) по пути заимствования и усвоения иноязычных лексем; сюда же можно отнести процесс создания полукалек. В качестве иноязычного источника для узбекского языка, как и для других языков СССР, выступает великий русский язык [2—4], ставший для братских советских народов языком их межнационального общения. Весьма характерно при этом, что русский язык, сам впитавший значительный слой интернациональной лексики, главным образом в области терминологии, передает это богатство национальным языкам народов СССР.

Как указывают специалисты, наиболее быстро развивающейся частью словарного состава любого литературного языка в Советском Союзе является терминология. В большинстве языков советских народов 70—80% новых научно-технических, общественно-политических, учебно-педагогических и других терминов составляют заимствования из русского языка и через него из других языков. Но заимствуются и чисто русские слова. По определению Ш. Р. Рашидова, «термины, понятия, категории, рожденные современным русским языком, органически входят, врастают во все другие языки народов нашей страны, так же, впрочем, как и в языки многих других народов мира. Кто же сегодня на нашей планете не знает, скажем, русского слова „спутник“, „большевик“, „союз“, русского термина „пятилетка“, такой философской категории, как „ленинизм“, и сотен других русских слов. Они не нуждаются в переводе. Они понятны для всех» [5]. Благодаря общим заимствованиям из русского языка как исконно русских слов, так и слов интернационального происхождения, в языках народов СССР образуется общий лексический фонд, значительно облегчающий межнациональное общение.

Еще в дореволюционное время развитие и обогащение словарного состава узбекского языка происходило в определенной мере под знаком возрастания числа заимствованных слов из русского языка вследствие социально-политических и экономических изменений в жизни края, когда узбекское население находилось уже в прямом контакте с русским населением. Особенно усилился процесс заимствования в последней трети XIX в. Русские слова усваивались главным образом в устном общении, поэтому большей частью они изменяли свой фонетический облик. В узбекский язык в эти годы вошли слова следующих тематических групп: названия растений, огородных культур, ягод — *памилбори* (помидоры),

қулуннай (клубника), *болгарски* (болгарский перец), *шовул* (щавель), *пастирной* (пастернак), *картошка* (именно в этой форме было заимствовано название картофеля); названия, связанные с торговлей, промышленностью: *сўлкавой* (рубль, целковый), *червон* (червонец, 10 рублей), *завут* (завод), *пабрик* (фабрика), *анжирнай* (инженер); названия, связанные с административным устройством: *губерна* (губерния), *бўлис* (волость), *уйиз* (уезд), *палис* (полицейский), *исторшин* (старшина); названия различных предметов домашнего обихода, одежды, обуви и т. п.: *талинка* (тарелка), *кампирак* (конфюрка), *шикоп* (шкаф), *фонар* (фонарь), *калли* (калоши), *лампа*, *вилка*, *печка* и др. В современных узбекских словарях зарегистрированы почти все вышеуказанные слова. Судьба их неодинакова. Так, названия огородных культур, ягод, растений сохранились и поныне, названия бытовых предметов также сохраняются в языке, а названия, связанные с дореволюционным административным устройством, стали историзмами. Большая часть их ныне имеет тот же облик, что и в русском языке (*завод*, *фабрика*, *инженер*, *шкаф*, *вилка* и т. д.), кроме некоторых слов (например, *памилдори*, *қулуннай*).

После Великой Октябрьской социалистической революции приток слов из русского языка усилился и прошел вплоть до наших дней несколько этапов, характеризующихся качественными и количественными различиями в процессе усвоения заимствований.

Трудно переоценить влияние русского языка на развитие национальных языков Советского Союза. Эта проблема является одной из актуальных в советском языкознании на современном этапе. Ее разработке посвящены исследования, представляющие большой интерес для дальнейшего развития теории взаимовлияния и взаимообогащения национальных языков в социалистическом обществе, конституционно обеспечивающем свободное и равноправное развитие языков, обществе, в котором отсутствует дискриминация какого-либо языка. Ценный вклад в развитие этой проблемы сделали такие языковеды, как В. В. Виноградов [6], Н. А. Баскаков [7], Ю. Д. Дешериев [8], Г. Г. Мусабаев [9], С. А. Джафаров [10], Э. М. Ахунзянов [11], И. К. Белодед [12].

Данная проблема представляет собой объект исследования и в узбекском языкознании. Так, у истоков изучения вопросов заимствования русско-интернациональной лексики были известные лингвисты, такие, как А. К. Боровков — автор фундаментального труда «Узбекский литературный язык в период 1905—1917 гг.» [13], А. Г. Гулямов [14], и др. Появление в последующем многочисленных научных статей, а также кандидатских диссертаций М. Мирзаева, М. Пулатова, Р. Даниярова, И. Расулова, Г. Мухамеджановой, С. Акабировой [15—20] подтвердило актуальность и злободневность данной проблемы. Эти работы стали теоретической основой изучения проблемы заимствования русско-интернациональной лексики. Крупным событием явился выход в свет в 1966 г. «Толкового словаря русско-интернациональных заимствований в узбекском языке», составленного У. Усмановым и Р. Данияровым. В данном словаре, получившем высокую оценку общественности, нашел отражение количественный состав русско-интернациональных слов, заимствованных узбекским языком. Следует оговориться, что словарь все же не смог охватить все русско-интернациональные слова, которые употребляются в узбекском литературном языке.

Как известно, заимствованные слова по-разному «выполняют» свои функции в заимствующем языке, происходит сужение или расширение значений [сужение: *демократия* — в русском языке три значения, в узбекском — два ¹ (форма правления и принцип управления); расширение: *самовар* — в русском языке — одно, в узбекском два значения («1» прибор для кипячения воды); «2» чайная, чайхана); *кровать* — в русском

¹ Число значений здесь и далее приводится для русских слов по 17-томному академическому «Словарю современного русского литературного языка», для узбекских слов — по двухтомному «Толковому словарю узбекского языка» (1981).

языке одно значение, в узбекском фонетически преобразованном *каравот* два значения² («кровать» и «пары»).

Некоторые русские полисемантические слова заимствуются в полном объеме своих значений, в том числе в прямом и переносном значениях (*характер, операция, дистанция, пирамида* и т. п.).

Большинство заимствованных слов относится к именам существительным, прилагательным и лишь небольшая их часть — к глаголам и наречиям. Заимствованные слова, войдя в узбекский язык, довольно быстро начинают ощущаться в общей массе слов своими словами. Подавляющее большинство носителей узбекского языка, кроме специалистов, не подозревает, например, о том, что слова *қалам* «карандаш», *мактаб* «школа», *бино* «здание» и т. п. — арабского происхождения, что слова *беги* «айва», *гул* «цветок», *барг* «лист» (бог.) — иранского происхождения, настолько прочно они вросли в ткань узбекского языка. И сейчас на наших глазах происходит усвоение слов из русского языка, которые под воздействием грамматических законов узбекского языка принимают соответствующие словообразующие и формообразующие аффиксы. Например, став достоянием узбекского языка, слово *пломба* дало начало ряду производных на узбекской почве слов: *пломбаламоқ* «пломбировать», *пломбаланмоқ* «пломбироваться», *пломбалатмоқ* «дать пломбировать», *пломбали* «пломбированный» и др. На этом фоне слово *пломба* в двух значениях (свинцовая печать и зубная) начинает ощущаться в узбекском языке как «свое». Или возьмем другой пример. Так, во фразе ... *тузлар эручанлигига кўра уч группага бўлинади* (С. Тожибоев. Шўр ерларда тузларнинг ҳаракати, Тошкент, 1980, 19 б.) — «... соли, в зависимости от растворимости, делятся на три группы» слово *группа*, оформленное аффиксом дательного-направительного падежа, воспринимается как «свое».

Благотворность русского языка проявляется не только в прямых заимствованиях, но и в стимулировании возникновения новых значений в узбекских словах. Так, в словах *жиҳоз, нисбат, омбор, бозор* под воздействием русского языка возникли новые терминологические значения. Слово *жиҳоз* имело значение «обстановка, утварь», например, *уй жиҳози* «домашняя обстановка». При переводах текстов с русского языка переводчики для слова «оборудование» использовали слово *жиҳоз*. Таким образом, в слове *жиҳоз* появилось дополнительное значение — семантическая калька: «оборудование» (лабораторное оборудование — *лаборатория жиҳозлари*). Под влиянием русского языка у слова *нисбат* («отношение, соотношение») возникло значение «залог» (глагола), например, *ўзлик нисбати* — «возвратный залог (глагола)». Весьма любопытно возникновение нового значения на собственно узбекской почве у слова *омбор* «склад, амбар». Словосочетание *сув омбори* стало означать «искусственное водохранилище». Слово *бозор* «базар, рынок; базарная площадь, рыночная площадь» расширило свое значение и стало означать «сфера быта», «рынок», например, *жаҳон бозори* — «мировой рынок».

В периодической печати нами отмечены различные по словообразованию типы лексических единиц, в том числе полные заимствования: а) одноморфемные, с точки зрения узбекского языка, слова, т. е. такие, в составе которых невозможно вычленил словообразующий элемент в синхронном плане. Токвы, например: *адвокат, август, апрель, адрес, билет, батальон, блок, бюро, база, ветеран, вахта, врач, гигант, декабрь, журнал, зал, завод* и т. п.; б) сложные слова: *бронетранспортер, кинорежиссер, кинофестиваль, радиоинсценировка, самолет; инженер-техник, инженер-гидротехник, марксизм-ленинизм, программа-минимум* и т. д.; в) сложносокращенные слова, в частности такие, первые компоненты которых являются сокращениями соответствующих знаменательных слов: *авианосец, автокран, автомашина, гидромелиорация, капролактан, компартия, мультфильм, телефильм, энергоблок*; г) аббревиатуры: *ГРЭС, КПСС, СССР, ТАСС* и, наконец, д) слова, состоящие полностью из сок-

² В «Узбекско-русском словаре» (М., 1959) из них зафиксировано лишь одно значение.

ращений: *гидротяжпром, комсомол, колхоз, Сельмаш, Ташсельмаш, Узгипросельхоз* и др.

Другим типом взаимовлияния русского и узбекского языков является образование новых слов по семантическим моделям русского языка с использованием элементов как заимствуемого, так и заимствующего языков. К такого рода полукалькам относятся: а) производные (несложные) слова с узбекскими словообразующими аффиксами: *арматурачи* «арматурщик», *автоматчи* «автоматчик», *аппаратчи* «аппаратчик», *активлик* «активность», *активлаш* «активизация», *агентлик* «агентство», *гражданлик* «гражданство», *колхозчи* «колхозник», *музыкали* «музыкальный», *министрлик* «министерство», *монтажчи* «монтажник», *обзорчи* «обозреватель» и т. п.; б) композиты, один из компонентов которых калькирован по-узбекски: *киносаёдатчи* «кинопутешественник», *механик-ҳайдовчи* «механик-водитель», *темир-бетон* «железобетон», *фотосурат* «фотокарточка», *план-топшириқ* «план-задание» и др.; в) русско-интернациональные прилагательные, в которых русский словообразовательный элемент либо опущен, либо заменен узбекским: *антисовет* «антисоветский», *граждан* «гражданский», *гигант* «гигантский», *комсомол* «комсомольский», *совет* «советский»; *биологик* «биологический», *империалистик* «империалистический».

Узбекский язык воспринял из русского языка термины, относящиеся к очень многим отраслям науки, техники и культуры, причем часто происходило массовое заимствование наиболее важных терминов, определяющих существенные черты данной терминологической системы, составляющих ее основу [21]. Вместе с тем надо подчеркнуть, что узбекские специалисты различных отраслей наряду с русскими терминами умело используют и ресурсы самого узбекского языка. Вопросам заимствования терминов из русского языка в узбекский, развитию терминологических систем в узбекском языке уже посвящаются специальные монографические исследования [22, 23].

Общефилологические и терминологические словари, созданные лексикографами Узбекистана, свидетельствуют о том, что в узбекском языке успешно функционирует масса заимствований из русского языка, обслуживающих различные сферы общественной жизни, в том числе терминология науки и техники, общественно-политическая и др. Заимствования в узбекский язык входили главным образом по причине новизны самих понятий и явлений, для которых в узбекском языке соответствующие термины отсутствовали (*ленинизм, социализм; роман, драма; адро, нейтрино; скафандр, космонавт, луноход; танк, рота, солдат* и т. п.), а также для замены устаревших слов (*капиталист* — уст. *сармоядор, революция* — уст. *инқилоб, синтаксис* — уст. *наҳв, хирург* — уст. *жарроҳ, оқоп* — уст. *хандақ* и т. п.).

В результате заимствования в узбекском языке могут образовываться синонимы из заимствованных и исконных слов, однако подобные слова обычно различаются объемом и оттенками значений, словопроизводственными связями. Например, пары *чилангар* — *слесарь*; *заргар* — *ювелир* различаются тем, что первые слова передают значение принадлежности к кустарному производству. Еще более расходятся значения подобных слов при вступлении в словообразовательные ряды: *слесарлик* — *чилангарлик* и т. п. Первое слово означает «работа слесарем на заводе, в мастерской, в жэке», второе — «починка замков, примусов, керосинок в лавочке» (главным образом на торговом рынке).

В вопросах регулирования взаимодействия узбекского языка с русским у языковедов нет единого мнения.

Одни считают необходимым, чтобы в узбекском литературном языке были восстановлены устаревшие слова преимущественно арабско-иранского происхождения (например, *сония* «секунда», *жарроҳ* «хирург», *жарроҳия* «хирургия», *фаввора* «фонтан», *дорилфунун* «университет») и даже такие интернациональные термины, как *космос* и *космонавт*; предлагается заменить терминами *фазо, коинот* и *фазокор, коинткор*; в ряде других случаев предлагается пойти по пути создания неологизмов, введя, например, такие искусственно созданные термины, как *ёмгирлик*

«плащ», *Ўзиқайнар* «самовар» и т. п. В этих условиях за последние десять лет в письменном языке активизировалось несколько слов типа *муаллиф* «автор», *ҳарорат* «температура», *қоинот* «вселенная» и др.

Согласно другой позиции, процесс сближения языков социалистических наций надо ускорить, подтолкнуть. Сторонники ее предлагают заменить некоторые книжные, устаревшие или даже нейтральные по стилю слова русскими соответствиями. Предлагается, например, не пользоваться в языке следующими словами (левая колонка), поскольку в узбекском языке имеются интернациональные слова «с тем же значением» (правая колонка):

<i>гурӯҳ</i>	<i>группа</i>
<i>режа</i>	<i>план</i>
<i>кўрғазма</i>	<i>выставка</i>
<i>Миррих</i>	<i>Марс</i>
<i>Зуҳра</i>	<i>Венера</i>
<i>талаба</i>	<i>студент</i>
<i>асаб</i>	<i>нерв</i>
<i>мавзу</i>	<i>тема</i> и т. д.

Эти слова не всегда являются однозначными соответствиями, будучи синонимичными в отдельных значениях или оттенках значений. Поэтому они большей частью и не могут заменить друг друга. Так, слово *гурӯҳ* в определенных сочетаниях означает не только «группа», но и «группка, кучка» (*бир гурӯҳ муттаҳамлар* «кучка проходимцев»), передавая отрицательную эмоцию, которой не имеет слово *группа*. Слово *режа* означает в узбекском языке не только «план», но и «шнур», или «линейка для проверки правильности кладки кирпичей». Слово *план* не имеет последнего значения. Укажем также, что у всех подобных слов, как правило, существуют разные словообразовательные потенции, от них образуются новые слова, не свойственные одному из членов синонимической пары. Например, от слова *кўрғазма* «выставка» образуется слово *кўрғазмали* «наглядный», от слова *выставка* нет образования типа *выставкали* с тем же значением. От слова *режа* («1) правило, шнур, веревка, линейка, служащие для разметки»; «2) план, наметка») образуется слово *режачўн* «правило, линейка для проверки правильности кладки кирпичей», а от слова *план* нельзя образовать слова *планчўн*, это будет противоречить нормам узбекского языка. Кроме того, от слова *режа* образуется сложный глагол *режага олмоқ* «упорядочивать», а от слова *план* можно образовать *планга олмоқ*, но это будет означать не «упорядочивать», а «включать в план».

Подобные синонимы принадлежат к разным стилистическим пластам. Например, в произведении, описывающем события средневековья, естественно встретить слова *мавзу*, *талаба*, *Миррих*, *Зуҳра*, как, например, в историческом романе «Навои» классика современной узбекской литературы Айбека. В произведении на современную тему такие же по значению слова будут представлены русизмами *тема*, *студент*, *Марс*, *Венера*. К тому же такие пары не всегда имеют одинаковый объем значений. Из сказанного ясно, что многие старые слова, имея собственный объем значений, часто весьма специфичных, обладая прочными и устоявшимися словопроизводственными связями, входят в определенную систему стилистических средств, поэтому они необходимы современному языку и обосновываются от них нецелесообразно.

В заключение следует отметить, что обогащение лексики национальных языков под влиянием русского языка, как и лексики русского языка под влиянием национальных, по своей сути прогрессивное явление, способствующее не только расширению словарного состава заимствующих языков, но и в определенной мере их дальнейшему развитию в целом, что стало возможным только в социалистическом обществе, обеспечивающем свободное и равноправное развитие языков народов СССР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Филли Ф. П. Об актуальных задачах советского языкознания. — ВЯ, 1981, № 1, с. 3.
2. Виноградов В. В. Основные этапы истории русского языка. — Р. яз. в шк., 1940, № 5.

3. *Протченко И. Ф.* Лексика и словообразование русского языка советской эпохи. М., 1975, с. 82—83.
4. *Иванов В. В.* Русский язык в жизни народов и языков Советского Союза.— ВЯ, 1978, № 3, с. 5—6.
5. *Рашидов Ш. Р.* Язык дружбы и братства. Ташкент: Изд-во ЦК КП Узбекистана, 1978, с. 55.
6. *Виноградов В. В.* Великий русский язык. М., 1945.
7. *Баскаков Н. А.* Развитие языков и письменности народов СССР (на материале тюркской терминологии в языках народов СССР). М., 1969.
8. *Дешериев Ю. Д.* Роль русского языка и русской культуры в развитии языков и культур народов СССР.— В кн.: Взаимоотношение развития национальных языков и национальных культур. М., 1980.
9. *Мусабаев Г. Р.* Лексика современного казахского языка: Автореф. дис. на соискание уч. ст. докт. филол. наук. Алма-Ата, 1960.
10. *Джафаров С. А.* Лексика современного азербайджанского языка: Автореф. дис. на соискание уч. ст. докт. филол. наук. Баку, 1959.
11. *Ахунзянов Э. М.* Русские заимствования в татарском языке. Казань, 1968.
12. *Белодед И. К.* Ленинская теория национально-языкового строительства в социалистическом обществе. М., 1972.
13. *Боровков А. К.* Узбекский литературный язык в период 1905—1917 гг. Ташкент, 1940.
14. *Гулямов А. Г.* Развитие узбекского литературного языка в советский период.— Изв. АН УзССР, 1948, № 5.
15. *Мираев М.* Советско-интернациональные слова в узбекской периодической прессе (1945—1950): Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. Ташкент, 1951.
16. *Пулатов М. П.* Влияние русского языка на узбекский язык (Вопросы лексики и словообразования): Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. М., 1953, с. 4.
17. *Данияров Р.* Заимствование русско-интернациональных личных имен узбекским языком: Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. Ташкент, 1967.
18. *Расулов И.* Развитие лексики узбекского языка в период Великой Отечественной войны: Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. Ташкент, 1955.
19. *Мухамеджанова Г.* Некоторые вопросы развития узбекской лексики: Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. Ташкент, 1972.
20. *Акабиров С.* Лексикографическая разработка терминологии в двуязычных словарях (на материале русско-узбекских и узбекско-русских словарей): Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. Ташкент, 1969.
21. *Тихонов А. Н.* Роль русского языка в обогащении лексики узбекского языка.— В кн.: Русский язык как средство межнационального общения. М., 1977, с. 155.
22. *Дониёров Р.* Узбек тили техник терминологиясининг айрим масалалари. Ташкент, 1977.
23. *Рузиев Н. М.* Способы передачи на узбекский язык русских терминов словосочетаний типа прилагательно-существительное: Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. Ташкент, 1979.